

Николай Леонов, Алексей Макеев

Небесный страж

*Часть сборника
Бархатное убийство (сборник)*

Полковник Гуров

Николай Леонов
Небесный страж

«ЭКСМО»

2013

Леонов Н. И.

Небесный страж / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2013 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-68362-8

Из посольства крохотного африканского княжества Буттулал в Москве похищен «Небесный Лотос» – огромный бриллиант редчайшей окраски. Камень является главной исторической реликвией страны, и его утрата – невозполнимая, страшная потеря для всех жителей Буттулала. Посол княжества обращается за помощью в Московский уголовный розыск, лично к генералу Орлову, и тот поручает дело своим лучшим сотрудникам – полковникам Гурову и Крячко. Сыщики незамедлительно приступают к расследованию и очень скоро выясняют, что бриллиант похищен членами тайной китайской преступной организации – триады...

ISBN 978-5-699-68362-8

© Леонов Н. И., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Николай Леонов, Алексей Макеев

Небесный страж

Глава 1

Весенним мартовским утром, в ту пору, когда по ночам еще потрескивает морозец, а под лучами солнца уже начинают подтаивать сугробы, расплываясь первыми лужами, в Главное управление угрозыска при МВД России не вошел, а скорее вбежал плотный толстячок восточной наружности. Он был в обычном костюме, но с элементами экзотического одеяния, украшенном вышитыми на нем разноцветными, замысловатыми узорами. Задыхаясь от бега, незнакомец торопливо сунул дежурному дипломатический паспорт и на ломаном русском языке сообщил, что «гаспадина большая начальника» его уже ждет по очень важному делу. Получив пропуск, он почти бегом зашагал по коридору, едва не столкнувшись с крепышом среднего роста в потертой кожаной куртке. Успев отшагнуть к стене, тот озадаченно проводил визитера удивленным взглядом и, недоуменно хмыкнув, шагнул к двери одного из кабинетов, на котором висела табличка, извещающая: «Ст. оперуполномоченный п-к Гуров Л. И. Оперуполномоченный п-к Крячко С. В.» Войдя в помещение, крепыш со значением взглянул на сидевшего у ноутбука за одним из столов такого же крепыша, только ростом повыше, и, выдержав паузу, с оттенком иронии в голосе сообщил:

– Слышь, Лев, похоже, нам сейчас подкинут «клевую» работенку. Что б мне век не нюхать пива с воблой!

Оторвавшись от ноутбука, тот с некоторым недоверием взглянул в его сторону и с сомнением прищурился:

– Свет наш Стасушка, откуда такие «радостные» новости? Петр, что ль, шепнул?

– Нет, но, думаю, скоро скажет, – направляясь к своему столу, многообещающе хохотнул Станислав. – У него не заржавеет. Просто в сторону его кабинета как угорелый промчался некий «товарисч» из, скорее всего, дальнего зарубежья. Судя по лицу – откуда-то из Центральной или Южной Азии. Пер, блин, как танк на мины – чуть меня не сбил с ног, еле успел отскочить. Надо понимать, приключилось что-то очень серьезное. А такие дела обычно кому наваливают? Кому-то из нас, если не обоим сразу.

Лев озабоченно нахмурился и, пробормотав что-то маловразумительное ругательного свойства, откинулся на стуле.

– А вот этого – край, как не хотелось бы, – негромко резюмировал он. – Мне еще дня три работать с филиалом «Найсли-банка»...

– Всего три дня? Уже закругляешься? – удивленно спросил Станислав. – Лихо ты с ним управлялся! Вот мне копать с ограблением нумизмата... И недели будет в недостаток.

Льву Гурову и в самом деле хватило минимума времени, чтобы установить основные причины убийства директора филиала транснационального «Найсли-Бета-банка», формально принадлежащего «зиц-председателю» с российским гражданством. Вопреки прогнозам скептиков, киллер выполнил свою работу, можно сказать, безукоризненно (если только применительно к сути происшедшего допустимо употребление таких слов, как «работа» и «безукоризненно») – Гуров в кратчайшие сроки смог установить мотив преступления. Как он и предполагал изначально, судьбу банкира определили финансовые аферы, в коих он увяз по самые уши. Банк занимался скупкой акций российских госкомпаний, которые имел право приобретать только при согласии их собственника, то есть государства. После выявления этого скандального факта банком и всей его деятельностью весьма плотно занялись обэпники и Генпрокуратура. Уже после первых проверок на свет белый вылезло такое, что даже выдавшие

виды спецы по выявлению хищений охали и разводили руками. Оборот незаконной деятельности банка составлял миллиарды долларов.

Как предполагал Гуров, директора банка Джорджа Пасленина «заказали» его реальные хозяева, проживающие где-то на Атлантическом побережье США. Лев был уверен в том, что конкретной причиной устранения своего верного слуги для его криминальных заграничных боссов стало лишь то, что он слишком много знал. Изучив «послужной список» «Найсли-Бета-банка», он выяснил, что два года назад предыдущий директор этого финансового учреждения также умер при загадочных обстоятельствах – его обнаружили в ванной собственной квартиры с разрывом сердца. Криминалистам найти ничего не удалось – скорее всего, он был отравлен особым типом яда, не оставляющего следов в организме.

Теперь настал черед Пасленина, гражданина России, лет пять назад принявшего еще и американское подданство. Его убил киллер выстрелом из снайперской винтовки австрийского производства SSG-69, калибра семь шестьдесят два. Как эта «трабабахалка» (по определению пенсионера, случайно обнаружившего ее в мусорном контейнере) с высококлассными глушителем и оптикой оказалась в Москве – еще предстояло разобраться. Впрочем, за проверку возможных каналов поставки иностранного оружия на территорию России взялась ФСБ.

Но уже сам факт того, что весьма недешевую модификацию «австриячки», стоящую тысяч восемь евро – не менее, сумели привезти в Россию, а потом выбросили как пустую сигаретную пачку, деньги на ликвидацию директора банка были отпущены огромные. Гуров, всего за несколько дней собрав массу информации, по сути, вышел на след исполнителя убийства. Он уже знал, что это предположительно мужчина лет тридцати, роста выше среднего, европейской наружности, и даже в какой-то мере мог сказать, кто это такой. Приметы киллера и манера выполнения им «работы» указывали на то, что это, вполне вероятно, некий Роман Гасилов, или Рома-Гушисвет, – бывший армейский снайпер, занявшийся «частными заказами». Сегодня намечалась встреча с одним бывшим киллером, который должен был внести ясность в версию Льва. И вот – такой прогноз Станислава...

– Тишина, однако... – с интонацией коренного жителя Севера произнес Гуров, и почти тут же задребезжал телефон внутренней связи.

– А вот и он! – хлопнув ладонями по столу, возликовал Крячко.

– Ну, и чему радуешься? – поднимая трубку, усмехнулся Лев.

Сразу же несколько скиснув, Стас замер в напряженном ожидании.

– Лева, привет! – Голос Петра Орлова, начальника главка, их с Крячко старого друга и приятеля, звучал почти безмятежно. – А вы со Стасом ко мне зайти не могли бы?

– Если за премией – галопом прибежим... – чуть насмешливо, в тон ему ответил Гуров.

– Хм... Можно обсудить и это. Жду! – дружелюбно заключил Орлов.

С хрустом потянувшись, Станислав вопросительно мотнул головой.

– К нему?

– Нет, Стас, в Кремль, на детскую новогоднюю елку... – с долей сарказма обронил Лев, вставая из-за стола. – Пошли. Ждет. Ну, блин, накаркал: «Подкинут «клевою» работенку!...» Подкинули! Готовь карманы – опять что-то внеочередное, повышенной сложности.

Войдя в кабинет Петра Орлова, опера увидели сидящего напротив него уроженца Азии, который повествовал о чем-то возвышенно-патетическом. Появление Гурова и Крячко они встретили каждый по-своему. Гость генерала поднялся на ноги и церемонно поклонился, тогда как сам Орлов отделался коротким деловитым кивком. Переглянувшись, приятели тоже поклонились гостю в старинной русской манере, уронив от груди правую руку на пол. Похоже, это произвело на гостя невероятно позитивное впечатление, поскольку он сложил руки перед собой и с признательной улыбкой часто-часто поклонился еще несколько раз.

– Знакомьтесь! – величественно простер руку в сторону визитера Петр. – Советник по культуре посла княжества Буттулал, господин Зага Ле Ашши. Обратился он к нам в связи

с чрезвычайным происшествием, случившимся сегодня ночью. Из здания посольства, из-под охраны, был похищен драгоценный экспонат, наряду с другими выставившийся в Грановитой палате Кремля. Это бриллиант необычной окраски и формы, именуемый «Небесным Лотосом». Его вес около тысячи карат.

Слушая его, Крячко недоуменно выпятил нижнюю губу и вполголоса спросил у Льва:

– Это сколько же в граммах-то?

– Под двести... – также негромко пояснил тот.

– Да, – с видом знатока бриллиантов утвердительно кивнул Орлов, – почти двести граммов. Он имеет форму неправильной пятилучевой звезды, цвет небесно-голубой, очень чистый, без трещин, пузырьков и включений. Его ориентировочная цена – около семисот миллионов долларов.

– Да такой экспонат надо было охранять целому полку спецназа. Ничего себе, камушек! – присвистнул Стас.

– Да его и охраняло, пусть и не полк спецназа, но целое отделение – это уж точно, – сокрушенно развел руками Петр. – Но, как видите, драгоценность уберечь не удалось. История прямо-таки мистическая...

Опера незаметно переглянулись.

– Да, действительно, мистическая, ешкин кот... – с каким-то непонятным подтекстом согласился Гуров. – И нам, следует понимать, тоже предлагается совершить некое чудо – найти бесследно исчезнувшее сокровище. Я правильно излагаю?

– Разумеется! – с олимпийским спокойствием в голосе подтвердил Орлов. – И чем быстрее, тем лучше. Задача в самый раз для вашего профессионального уровня. А что, вас что-то смущает?

– А ты думаешь, нет? – сердито рассмеялся Лев. – У нас на шее висят дела, которые ты нам на прошлой неделе навалил, можно сказать, добровольно-принудительно. И вот теперь – новый фокус-покус. Как это бывало уже не раз: бросай недоработанное, берись за новое. Или ты решил в порядке новаторства оставить за нами и прежние дела, и новое повесить на шею?

– Лева, я, конечно, имею немало недостатков, но уж в административном садизме меня подозревать стоит едва ли, – тоже рассмеялся Орлов. – Понятное дело, прямо сейчас свои дела передаете другим сотрудникам главка, а сами немедленно, без раскачки, беритесь за поиски пропажи. Тут ведь не просто драгоценный камень, это историческая реликвия целого народа. Люди согласились показать его россиянам, а в наших стенах произошла вот такая скверная история. Неудобно!

Крячко упреждающе вскинул указательный палец и объявил:

– Не в наших стенах, а на суверенной территории княжества Буттулал, ибо территория посольства полностью в его юрисдикции! Следовательно, Россия какой-либо ответственности, даже моральной, нести не может.

Гость, внимая разгоревшейся дискуссии, судя по всему, сразу же догадался, что эти двое мужчин, заочно аттестованные как лучшие сыщики, за поиски пропавшего сокровища братья не настроены. Он поскущел и замер, глядя куда-то в пол. Заметив это, Гуров вдруг ощутил какую-то внутреннюю неловкость и молча тронул пальцем за плечо расходившегося приятеля. Стас, вопросительно взглянув в его сторону, а потом на сотрудника посольства, издал громкое «Гм!» и уже совсем другим тоном спросил:

– Кому передавать-то? Только чтобы никто не ныл и не брыкался. А то позапрошлый раз такой стон стоял в нашем кабинете!

– Я об этом позабочусь! – поспешил заверить Петр.

– Ладно, мы пошли к себе, – поднимаясь, обронил Гуров. – Господин Зага Ле Ашши, идемте с нами, нам придется расспросить вас об очень многом. Прошу!

... В кабинете оперов разговор о происшествии в посольстве был продолжен. Воспрянувший духом буттуалец на все том же ломаном русском рассказал, что идея выставки принадлежит ему, поэтому он несет за нее особую, и не только моральную, ответственность.

– ... Я в Россия уже восьма года работать, – пояснил гость. – Мне ваш страна очень нравится, и я хотел показать ваш люди, что и в Буттулал есть много интересный. У нас очень старинный архитектур, у нас древний монастырь со старинный библиотек, храмы и природа очень красивый. Я надеяться, что русский туристы бывать в наш страна почаше, и поэтому уговорить наш великий властитель, Хаммато Рути Ашшага – да пребудет над ним благословение богов! – организовать в Россия выставка. Я поручиться за сохранность «Небесный Лотоса» свой жизнью. Я обещать: если он пропади – я выпить яд на ступенях его дворец и умереть в страшный мука. Только тогда он согласиться.

Стас выразительно посмотрел на Гурова. «Охренеть! – читалось в его глазах. – Выходит, пока мы там, у Петра, при нем брыкались, отпихиваясь от расследования, бедолагу чуть кондрашка не хватила?..»

– Расскажите нам об этом бриллианте, – попросил Лев. – Кстати, фото этой драгоценности у вас есть?

– Да, канешная, канешная, – охотно кивнул советник, доставая из портфеля крокодиловой кожи несколько цветных снимков.

Даже с учетом того, что любой, самой высококачественный снимок едва ли способен в полной мере передать все полутона и светотени драгоценного кристалла, тем не менее опера не могли не восхититься великолепием небесных оттенков искусно ограненного бриллианта. С учетом его нестандартной формы это, безусловно, потребовало от мастера невероятной точности и отменного пространственного воображения.

– Сколько же ему лет? Какой ювелир его огранил? – поинтересовался Гуров.

– Этагой не знать никта... – развел руками гость.

По его словам, в их небольшое княжество, расположенное на берегу Индийского океана, около тысячи лет назад «Небесный Лотос» принес буддийский монах-отшельник, который всю жизнь провел в одиночестве в горах. Однажды во время многодневной медитации ему было откровение, и сам Будда повелел ему войти в одну из пещер, находившихся рядом с той, в которой он проживал. Там, сказал Просветленный, сокрыт дивный камень, и он должен подарить его Рамангутти, князю Буттулала, справедливому и мудрому правителю.

Монах в точности исполнил его повеление. Он вошел в пещеру и, движимый «бьятти» – силой божественного озарения, в самом дальнем ее конце, куда не проникали даже слабые отблески дневного света, в тайнике нашел прекраснейший из камней, когда-либо виданных человеком. Пройдя по горам много-много дней, монах предстал перед князем Рамангутти и, рассказав ему о повелении Просветленного, вручил ему чудесный камень. Князь был восхищен этим даром и тут же объявил его главным символом Буттулала. Монаху в знак признательности он предложил основать в княжестве монастырь, где бы воспитывались сильные духом защитники этой земли. И монах его предложение принял. Тридцать лет возводился монастырь на каменистой возвышенности у океана, и до сих пор он в Буттулале – прекраснейшее из сооружений давней поры.

Со времен Рамангутти «Небесный Лотос» хранился в двух местах. В мирное время – во дворце князя. Там, в княжеской сокровищнице, имелся тайник, известный только самому правителю. А при нашествиях иноземцев, много раз пытавшихся покорить Буттулал, его прятали в монастыре, под которым имелись вырубленные в скале разветвленные лабиринты... Последние годы «Небесный Лотос» находился в специальном зале дворца, куда могли приходиться все жители Буттулала, чтобы каждый видел свой главный символ и преисполнялся духом причастности к судьбам родной земли. Камень в выставочном зале охранялся специальной стражей,

отбираемой и воспитываемой при монастыре. Кроме того, имелись и современные электронные охранные системы, многократно дублирующие друг друга.

Случались ли попытки похитить камень? Случались, и не раз. Но все похитители попадались на месте преступления и понесли заслуженное, суровое наказание. Последняя попытка кражи была отмечена восемь лет назад. Виновный, оказавшийся одним из самых успешных и неуловимых воров, был приговорен к пятнадцати годам тюрьмы. Он все еще находится в заключении, поэтому к похищению едва ли может быть причастен.

– В любом случае досье этого вора и его фото просим нам предоставить, – слушая гостя, сдержанно добавил Станислав.

– Сеготня сделать! – низко склонился тот.

– Ну, а теперь расскажите, как была организована выставка, какие на ней были экспонаты, что за публика посещала, как была организована охрана, – попросил Гуров.

По словам Зага Ле Ашши, среди экспонатов выставки было много бесценных древних реликвий, таких, как кинжал, принадлежавший князю Рамангутти, и другие образцы оружия. Золотые и серебряные сосуды из сокровищницы княжеского дворца, древние манускрипты, хранящиеся в монастырской библиотеке, образцы одеяний, которые носили правители княжества. Всего – около ста экспонатов. Ну и, разумеется, самым ценным из них был «Небесный Лотос».

Экспонаты выставлялись в специальных бронированных витринах, под пуленепробиваемым стеклом. Помимо кремлевской охраны, у витрин круглосуточно дежурили и монастырские охранники. Чтобы не прозевать возможное нападение на экспозицию, они постоянно жевали особую траву тоо-ба, обостряющую внимание и отгоняющую сон. Она растет высоко в горах и очень похожа на другую ее разновидность – ядовитую тоо-му, которая от первой почти неотличима, за исключением одного – формы пестика цветка. Если адаптировать ломаный русский язык гостя к нормальной русской речи, то приятели услышали следующее:

– ...Тоо-му тоже отгоняет сон, но отгоняет его раз и навсегда. Человек уже никогда не сможет уснуть и поэтому умирает в муках ровно через семь дней. У нас эту траву дают совершившим особо тяжкие преступления.

Людей на выставке, добавил Зага Ле Ашши, побывало очень много, хотя ее специально никто не рекламировал. Приезжали даже из других городов. Впрочем, иные приезжали даже не для того, чтобы взглянуть на «Небесный Лотос», а чтобы увидеть кинжал Рамангутти. По поверьям, если к нему с просьбой обратится тот, кто мечтает, чтобы у него родился сын, древнее оружие, обладающее загадочной силой, обязательно поможет. В зале постоянно работали камеры видеонаблюдения, поэтому все посетители гарантированно есть на видеонаосителях.

– Надо будет попросить копии этих видеосъемок... – деловито отметил Крячко.

Как далее поведал их собеседник, выставка была завершена позавчера в конце дня, после чего экспонаты вместе с витринами были перенесены в специальный бронированный фургон, на котором их и привезли в посольство. Там, в специально выделенном для этого помещении, минувшим днем экспонаты переложили в контейнеры, предназначенные для их транспортировки. И все, казалось бы, прошло как должно, но сегодня под утро Зага Ле Ашши привиделся ужасный сон. Он увидел себя стоящим на ступеньках княжеского дворца с чашей сока травы тоо-му в руках, которую ему предстояло осушить. В холодном поту Зага Ле Ашши вскочил на ноги и поспешил в хранилище. Там все было как и с вечера – у входа в помещение дежурили двое монахов-охранников, внутри были еще двое, дежуривших у стального ящика с хранившимся внутри него «Небесным Лотосом».

Несколько успокоившись, сотрудник посольства на всякий случай достал ключ и открыл ящик. Увиденное его поразило как удар грома: «Небесный Лотос» бесследно исчез! Его футляр, отлитый из чистого золота и выстеленный белым бархатом, был открыт нараспашку. Зага Ле Ашши почти минуту стоял в ступоре, будучи не в силах двинуться с места. Наконец,

уразумев, что произошло ужасное событие, невысказанное с любой точки зрения, он поднял тревогу. В хранилище сбежали все работники посольства. Впрочем, их там всего пять человек, включая посла. Княжество не из нищих, основная статья его доходов – производство лучших сортов чая и добыча изумрудов особо редких оттенков, что стабильно пополняет казну золотой валютой. Но микространа в гегемоны не рвется, поэтому имеет постоянные посольства лишь в самых крупных и влиятельных странах мира.

Все были очень расстроены случившимся. Поскольку хищение произошло в стенах посольства, его руководитель считал не вполне уместным обращаться в российские правоохранительные органы – не из Грановитой же палаты пропал бриллиант! Он предложил вызвать полицейских сыщиков из Па-Оту-Сама – столицы княжества. Но Зага Ле Ашши убедил его созвониться с Главным управлением угрозыска, и тот, в конце концов, с ним согласился. Посол позвонил генерал-лейтенанту Петру Орлову, и начальник главка попросил приехать представителя посольства и написать официальное заявление, на основании чего российские сыщики могли бы начать свою работу.

– А ваш князь не будет рассержен тем, что вы обратились к нам, а не к своим специалистам? – прищурился Гуров.

– Нет, – неожиданно улыбнулся советник. – Он ведь и сам на какую-то долю русский.

По его словам, еще в середине девятнадцатого века тогдашний правитель Буттулала решил послать свою любимую дочь в далекий Санкт-Петербург, чтобы она смогла получить там хорошее образование. Кое-кто из советников настаивал на Париже или Лондоне, но князь Хаоммату эти предложения отклонил. От купцов и путешественников он был наслышан, с чем там может столкнуться молодая, не знающая жизни девушка. Кроме того, он знал отношение английских саибов к «диким» народам, поэтому свой выбор сделал в пользу России.

Юную Лак-Мин сопровождали две строгие воспитательницы и четыре человека охраны. Но девушка жила отдельно от них в пансионате для благородных девиц вместе с другими воспитанницами. Прошло несколько лет. Князь Хаоммату, периодически получавший от воспитательницы и самой Лак-Мин письма-отчеты, был очень доволен ее успехами. Но он не смог предусмотреть того, что повзрослевшая девушка могла кому-то понравиться, к тому же ответить на это взаимностью.

На одном из балов Лак-Мин, которую подружки на русский лад прозвали Лизой, познакомилась с молодым поручиком, графом Серебрянцевым. Завязался бурный роман. Поручик уговорил отца обратиться к князю Хаоммату с письмом, чтобы тот дал согласие на брак дочери с его сыном. Когда письмо было уже в пути, грянула Крымская война. Будучи человеком храбрым и преданным Отечеству, граф Серебрянцев со своим полком незамедлительно отбыл в Севастополь. В ходе сражений он явил незаурядное мужество, за что не раз был отмечен самим Нахимовым.

Казалось, сама судьба оберегала его от вражеских пуль. Но однажды не уберегла. Подняв в атаку солдат и матросов, поручик Серебрянцев решительным ударом выбил англо-французских захватчиков из занятого ими форта. Враги позорно бежали. Но когда уже затихли звуки боя, откуда-то из зарослей кто-то предательски выстрелил в спину молодому офицеру. Солдаты вне себя от негодования изловили попытавшегося скрыться, трясущегося от страха чужеземца и пригвоздили его штыками к земле. Однако их командиру уже ничто не могло помочь. К вечеру он скончался.

Тем временем, опередив письмо графа Серебрянцева, в Па-Оту-Сама пришло другое письмо, в котором повествовалось, что Лак-Мин запятнала честь семьи, став любовницей некоего русского дворянина. Более того, неизвестный «доброжелатель» сообщил, что она беременна и к концу года должна родить.

Хаоммату был потрясен этой вестью и страшно разгневан. Он приказал немедленно привезти неразумную дочь, чтобы уже здесь, на месте, решить ее дальнейшую судьбу. Но вскоре

его гнев утих, и он поборол в себе жажду сурового воздаяния дочери. А случилось это после того, как он получил еще одно, весьма учтивое письмо неведомого ему графа Серебрянцева. И тогда Хаоммату понял, что прежнее письмо было написано рукой подлой и злобной. А затем к нему пришел настоятель монастыря и сказал, что князь напрасно расточал стрелы гнева и предавался горестным раздумьям.

– ... Все происходит по воле Небес, – пояснил старый мудрец. – И наш приход в этот мир, и наш уход из него предопределены свыше. У дочери твоей будет сын, который сможет вырасти храбрым воином и мудрым правителем земли Буттулал.

Князь Хаоммату был ошеломлен услышанным.

– Но, во-первых, у меня уже есть наследник – Дадсанн, сын моей старшей жены. И вдобавок, как мои подданные отнесутся к тому, что княжество возглавит наполовину чужеземец?!

– О том не беспокойся, о великий... – спокойно пояснил монах. – Когда у твоих берегов замаячат корабли алчных саибов, он один станет спасением для Буттулала. Народ будет чтить и уважать его. И помни: пока в Буттулале находится «Небесный Лотос» – он останется независимым.

Вскоре во дворец вернулась горестная Лак-Мин, ожидавшая, в довершение всех своих бед, связанных с гибелью возлюбленного, сурового осуждения отца. Однако, вопреки ее тревожным ожиданиям, девушку встретили слова сочувствия и утешения. Зимней порой, когда вершины гор, окружающих Буттулал, покрылись снегом, а в истомленные зноем долины наконец-то пришла прохлада и пролились щедрые дожди, Лак-Мин родила сына, которого назвали Онги-Онратту, что означало «Сын снегов – сын битвы».

Мальчик подрос, и его забрали в монастырь, где он постиг все воинские искусства и доблести. В день, когда Онги-Онратту исполнилось двадцать три года, тяжело заболевшего князя Хаоммату на троне сменил его старший сын. Но всего через год Дадсанн умер от укуса черной кобры, неведомо как пробравшейся в его покои. И почти сразу же, едва не стало молодого правителя, успевшего показать себя достойным преемником отца, к побережью княжества причалили три английских военных судна, моряки захватили несколько прибрежных селений, где занялись разбоем и насилием.

Англичане уже давно точили зуб на маленькое, но непокорное княжество. Со стороны суши их экспедиционному корпусу пройти было, по сути, негде – горы создавали непроходимые преграды. Со стороны моря подходы также были очень непростыми – масса рифов и узкий фарватер грозили отправить на дно любой вражеский корабль. Да и сами буттулальцы славились как отчаянные, храбрые воины. Но со временем коварным саибам благодаря их купцам, приезжавшим торговать в Буттулал, удалось составить точную карту побережья княжества. А когда они узнали, что суровый и твердый, как скала, Хаоммату при смерти, они решили рискнуть.

Узнав о смерти сына и нападении английских саибов, князь Хаоммату вызвал к себе Онги-Онратту. Он передал ему символы власти, и монахи в присутствии придворных и знати прочли молитвы, призывающие Небо освятить властные узы нового правителя княжества. По древнему обычаю, после этой церемонии полагался трехдневный пир. Но новый князь Онги, учитывая положение дел, сразу же после церемонии, собрав теперь уже свою княжескую гвардию, поспешил к побережью. Там между вооруженными до зубов англичанами и мирными рыбаками, имевшими из оружия только длинные разделочные ножи и гарпуны, уже кипела отчаянная схватка не на жизнь, а на смерть. И хотя рыбаков в захваченных селениях было существенно меньше захватчиков, а англичане были и сильнее их, и лучше вооружены, иноземцам пришлось весьма несладко.

Появления княжеской конницы англичане никак не ожидали. Но еще более пугающим для них стала кипучая ярость буттулальцев и их знаменитые сабли из крепчайшего булата, которые, не тупясь, перерубали сабли англичан и даже стволы их штуцеров. Менее чем через

три часа бой был закончен полным разгромом чужеземцев. Командира эскадренной группы, лорда Моу, взяли в плен и привели к Онги-Онратту. Англичанин, будучи сам нехилого сложения, с изумлением увидел рослого, высокого воина с саблей в руке. И хотя черты лица князя Онги были типично буттулальскими, его светлые глаза и волосы говорили о том, что он лишь наполовину уроженец этой земли.

– Мы вправе уничтожить вас всех и сжечь ваши корабли, – сурово заговорил князь Онги на вполне сносном английском. – Но мы – воины, и лишаем жизни противника только в честном бою. За смерть наших людей вы достаточно заплатили своей кровью, своими жизнями. Сейчас вы уберетесь отсюда вон. Раз и навсегда. Привезенное вами оружие – пушки и ружья – мы забираем как военный трофей. Передайте королеве Виктории, что мы никогда не сдадимся и за свою страну готовы умереть все, как один. А я, как верховный властитель земли Буттулал, сегодня же отправлю в землю руссов посольство с письмом, в котором предложу им торговый и военный союз. Думаю, они нас поддержат.

Известие о происшедшем в Буттулале стало для Лондона настоящим потрясением. И хотя тамошние «горячие головы» махали кулаками и рвались в бой, более благоразумные, уже наваевавшие с Россией в Крыму и на Черном море, убедили правительство оставить Буттулал в покое. Тем более что в качестве очередной жертвы английской экспансии уже был намечен юг Африки, Трансвааль. Лет через двадцать с лишним, в самом конце девятнадцатого века, там полыхнет захватническая англо-бурская война.

Опера, с интересом выслушав это повествование, удивленно констатировали мудрость старого правила: век живи – век учись.

– Е-мое! – покрутив головой, резюмировал Крячко. – Я о Буттулале слышал, но как-то мельком, и толком даже не представлял, где он находится. А тут столько интересного узнал!

– Ну, а кто же написал то клеветническое письмо, выяснить так и не удалось? – спросил Гуров.

Зага Ле Ашши чуть развел руками.

– По просьбе князя Онги Онратту знаменитый русский сыщик Иван Путилин искал автора письма. У него было двое подозреваемых. Один из них – подвизавшийся при царском дворе шляхтич Мрзицкий, пытавшийся когда-то приударять за Лак-Мин, но ею категорично отвергнутый. Была еще одна подозреваемая – воспитанница института княжна Колымнина, добивавшаяся внимания Серебрянцева. Однако допросить их ему так и не удалось. Мрзицкий за несколько лет до этого был убит на дуэли с капитаном Дольским, племянником поручика Серебрянцева. Колымнина, еще будучи институткой, связалась с французским аферистом Дебаре и бежала с ним в Южную Америку, где ее следы терялись бесследно. Но, судя по дуэли, можно предположить, что она состоялась не случайно, и Дольскому удалось узнать что-то такое, что стало поводом к вызову им Мрзицкого на дуэль.

– А князь Онги в России когда-нибудь бывал? – поинтересовался Стас.

– К сожалению, нет... – покачал головой советник. – Он правил недолго – всего десять лет. Ему не было и сорока, когда он внезапно заболел и умер. Я полагаю, что его через своих тайных убийц отравили англичане. Они не простили ему разгрома банды лорда Моу. Его сын правил дольше – около двадцати пяти лет. Наш великий властитель, Хаммато Рути Ашшага, – праправнук князя Онги-Онратту.

– А он о пропаже бриллианта пока еще не знает... – утвердительно проговорил Лев.

– Я думаю, уже знает... – горестно вздохнул Зага Ле Ашши. – Но меня не страшит чаша с ядом, которую я выпил бы без остатка даже сейчас, если бы кто-то взамен пообещал вернуть «Небесный Лотос». Поверьте, меня беспокоит не мое земное существование, а совсем другое. Мудрый монах предсказал, что наша земля свободна и независима до тех пор, пока с нами этот чудесный камень. И теперь мы словно остались без невидимого щита, отражавшего нападки

соседей, из числа тех, кто, даже имея огромные земли, продолжает искать себе очередную жертву...

– Дога-а-дываюсь, о ком идет речь... – иронично усмехнулся Гуров. – Да, есть такая страна, у которой ко всем, без исключения, соседям территориальные претензии. И все-то ей, бедной, мало и мало... Ну, что? За дело? Давайте съездим к вам, и там, на месте, проведем все положенные следственные процедуры.

– Еще вопрос можно? – Потерев лоб, Крячко неспешно поднялся со стула. – А вот этот... Путилин, кажется? Его знают и у вас?

Гость тоже поднялся на ноги и сокрушенно вздохнул:

– Ну, разумеется! Всякий, кто был союзником великого князя Онги-Онратту, у нас тоже почитаем. Россия – великая страна. Но меня всегда удивляло небрежение русских своей историей, своими национальными героями, своими властителями и талантами. У вас все без исключения увлечены книжным сыщиком Шерлоком Холмсом, не зная своих, реальных детективов, которые для любой страны были бы ее гордостью. Я читал книгу об Иване Путилине. Поверьте, это необычайно одаренный человек. А у вас о нем не знают даже его коллеги. И так – на каждом шагу. Скажите, кто пишет учебники истории для ваших детей? У меня такое ощущение, что эту ответственную задачу вы поручили своим ярым недругам, и они делают все возможное, чтобы ваши дети не любили и презирали собственную страну. Как так можно?!

Опера переглянулись – гость, что называется, попал не в бровь, а в глаз.

– Ваши бы слова, да в уши кое-каким нашим верхам... – грустно усмехнулся Лев. – Кстати, такой вопрос... А сколько у вас во власти, скажем, ханьцев, тамиллов, кого-то еще? И какую ответственность несут ваши высшие чиновники за нанесение того или иного ущерба собственной стране?

Зага Ле Ашши озадаченно воззрился в его сторону:

– У нас страна буттулальцев, и во власти, разумеется, буттулальцы. Нет, у нас ответственный пост может занять и уроженец иных земель, но он должен принести персональную присягу на верность князю и народу Буттулала. А ответственность... О! Она весьма сурова. Если министр проворуется или будет наносить явный вред своей земле, народу, то, независимо от древности рода, он лишается всего своего имущества и надолго садится в тюрьму. А за особо тяжкий проступок может быть приговорен к смерти – ему приносят чашу с ядом, и он обязан ее выпить. Кроме того, его дети и внуки смогут работать только мусорщиками. Поэтому вор и предатель даже в тюрьме и после смерти не найдет покоя, ибо будет вечно проклинаем самыми близкими людьми.

– Вот это, я понимаю, реальное государство, а не гнилая либеральная пародия на демократию, когда воруют все и всюду, – восхищенно рассмеялся Стас. А когда изредка и попадают, то ворье даже не сажают. А так – слегка пожарили, и – получай новый денежный пост.

...Через полчаса опера вышли из серого «Пежо» Гурова на одной из тихих старинных московских улочек у двухметрового каменного ограждения, за которым высился небольшой двухэтажный особнячок старинной постройки. Табличка у ворот извещала о том, что здесь располагается посольство княжества Буттулал. Из подрулившего следом «Соболя» вывалила команда экспертов-криминалистов.

Следуя за Зага Ле Ашши, прибывшие прошли в здание, где в крохотном конференц-зале собрался весь состав посольства, за исключением охранников, занятых на дежурстве. Посол – представительный пожилой мужчина в европейском костюме, но в расшитой золотой нитью замысловатой шапочке – встретил их у порога. Он поблагодарил «господ русских сыщиков», которые согласились оказать помощь народу Буттулала.

– ...Можете задавать любые вопросы любому из сотрудников посольства. В том числе и мне. Нужны отпечатки пальцев – готов сдать их первый, поскольку сам заинтересован в том,

чтобы в отношении меня у нашего великого властителя не возникло и тени сомнения, – разведя руками, объявил он.

– Замечательно! – одобрил его предложение Гуров. – Нам со Станиславом Васильевичем понадобятся любые свободные кабинеты, чтобы там можно было побеседовать с сотрудниками посольства и охранниками. Но, наверное, для начала давайте-ка заглянем в хранилище, где находятся экспонаты.

– Да, да, – охотно согласился посол. – Идемте!

Эксперты, на ходу доставая из сумок и кофров свою аппаратуру и оборудование, потянулись следом за ними.

Глава 2

В главк Гуров и Крячко вернулись уже после обеда, уставшие, но довольные. Особенно благодушествовал Станислав при воспоминании об обеде, которым их угостили в посольстве. Его необычайно впечатлило мясное блюдо из дикой козы, рыба, приготовленная по особому буттулальскому способу, и малоалкогольный напиток из горного винограда. Поднимаясь по ступенькам к входу в главк, Крячко не мог не причмокнуть:

– А женщины-то у них красивые. Вон, какая симпатяшка обслуживала нас в столовой. Если та княжна... Как ее? Лак-Мин... Вот, если она была наподобие, то понятное дело, отчего поручик Серебрянцев ею так увлекся.

– Ну, наконце-е-ц-то... – иронично рассмеялся Гуров. – А я-то все думаю – что ж это наш великий женолюб Стас никак не оседлает своего любимого конька? Что ж ничего не скажет о замеченных им в посольстве молодых сотрудницах? Но, к счастью, мир не перевернулся – он остался верен себе. Оседлал-таки любимую тему, отметил-таки стать хорошенькой буттулалочки...

– А ну тебя! – недовольно наморщив нос, отмахнулся Станислав. – Сухарь и зазнайка-всезнайка. Съел?

– А на обиженных воду возят, – смеясь, парировал Лев.

В этот момент зазвонил его телефон. Это был Орлов.

– Лева! Ну, как у вас там движется? Все нормально?

– Сейчас зайдем и все расскажем. Мы уже в «конторе»... – буднично сообщил Гуров.

– Хорошо! Жду, жду, жду!.. – обрадовался Петр.

– Как он точно подгадал! – саркастично «восхитился» Стас. – Прямо как старорежимная свекровка, которая следит за каждым чихом снохи.

Миновав свой кабинет, они прямым курсом направились к Орлову. Проходя через приемную, лишь иронично покосились в сторону Верочки, как и обычно, неумолчно тараторящей по телефону. Когда за ними закрылась дверь, Верочка неожиданно замолчала и, замерев, осторожно к чему-то принюхалась с выражением некоторого недоумения на лице.

А приятели, расположившись в креслах, вкратце рассказали о своем посещении буттулальского посольства. Итоги, конечно, были не ахти какими глобальными. Но кое-что существенное выяснить все же удалось.

...Пройдя в хранилище, где находились экспонаты, опера осмотрели само помещение. Окон оно не имело, в него вела единственная дверь. Каких-либо потайных лазов не замечалось, во всяком случае, на первый взгляд. Осмотрев стены комнаты, площадью со спальню типовой «двушки», Гуров и Крячко вместе с экспертами осмотрели витрины с лежащими под стеклом самыми разными предметами. Все экспонаты являли собой подлинные реликвии, выполненные с высочайшим мастерством.

– Надо думать, эти предметы тоже стоят очень дорого? – поинтересовался Лев, обернувшись к послу.

– О да! В определенном смысле они бесценны. Но если исходить из их возможной рыночной стоимости, то минимум миллионов десять долларов за них дал бы любой богатый коллекционер. Это – по минимуму! А по максимуму можно смело запрашивать втрое больше.

Военный атташе, он же по совместительству и начальник службы безопасности посольства, и начальник охраны, показал, где именно во время дежурства находились охранники. Эксперты-криминалисты тщательнейшим образом осмотрели пол, стены и даже потолок помещения, особое внимание уделив дверным ручкам и прочему, чего могли касаться руки похитителя. Столь же тщательно ими был обследован стальной ящик, в котором хранился «Небесный Лотос», а также золотой футляр бриллианта.

Как пояснил посол, ключ от ящика имелся только у Зага Ле Ашши. Помощник по вопросам культуры, религии и спорта, стоявший рядом, тут же подтвердил, что ключ он никому никогда не передавал и хранил круглосуточно при себе. Для этого у него вокруг пояса прямо на голом теле была замкнута плоская стальная цепочка, от нее отходила другая цепочка, на конце которой, собственно говоря, и был закреплен весьма замысловатой формы ключ.

Один из экспертов, попросив ключ, при ярком освещении довольно долго его осматривал под налобной лупой с большим увеличением. Затем столь же тщательно он осмотрел и скважину замка. Закончив осмотр и поправив лупу, эксперт озадаченно констатировал:

– По поводу ключа пока ничего сказать не могу. А вот замок имеет намеки на то, что его по меньшей мере один раз уже открывали не подлинником ключа, а копией. Здесь, – эксперт показал ключ, – признаков того, что он соприкасался со специальной формовочной пастой, я не заметил. Но вот на одной из граней скважины есть характерные микроцарапины. Я бы попросил предоставить и ключ, и ящик, чтобы в лаборатории провести трассологическую, химическую и иные экспертизы. Футляр бриллианта можете оставить здесь – он не нужен. Отпечатки пальцев с него уже сняли.

– Да, да, конечно! – согласился посол. – Можете взять. Мы готовы предоставить все, что угодно, лишь бы это помогло найти пропажу.

Он предложил использовать для бесед с сотрудниками посольства и охраной два рабочих кабинета на первом этаже и решил пройти данное собеседование первым. В разговоре с Гуровым посол рассказал, что он с самого начала сомневался в благополучном завершении выставочной миссии. По его мнению, такие вещи, как «Небесный Лотос», вообще нельзя вывозить за пределы своей территории.

– ...Он один стоит дороже всех изумрудов, добытых в наших копях за все годы существования Буттулала, – сокрушенно резюмировал он. – Тем более что сразу несколько международных мафиозных кланов ведут за ним многолетнюю охоту. И при этом не гнушаются никакими средствами. Нам уже не раз поступала информация о том, как гангстеры пытались за огромные деньги купить хотя бы какую-то информацию об устройстве княжеского дворца и местонахождении сокровищницы. За последние пять лет среди послушников монастыря разоблачили уже семь человек, внедренных преступными группировками.

– А вы не могли бы поподробнее рассказать об этих группировках? – попросил Лев.

– Я сам знаю о них не слишком много... – огорченно развел руками посол. – Это ведь не какие-нибудь «Волонтеры общества святого Франциска», о которых можно узнать из любого справочника. Поэтому рассказать могу немного. Ну, самая крупная группировка – это представители китайских триад, именующие себя «Клыки дракона». В составе банды, по некоторым данным, свыше тысячи человек. Базируется она в южных провинциях Китая и частично в Гонконге. За «Небесным Лотосом» охотится последние тридцать-сорок лет. Японские якудза из группировки «Демоны Окинавы» тоже не раз пытались внедрить своих людей в дворцовую стражу и в монастырь. Но пока, к счастью, эти попытки успехом не увенчались.

– А про японцев вам что известно? – спросил Гуров.

– Еще меньше, чем про китайцев. Эти засекречены весьма и весьма. О них даже в самой Японии знают немногие. У меня есть подозрение, что эта группировка или связана, или действует под прямым патронажем японской военной разведки. Третья преступная организация, которая уже лет десять упорно пытается завладеть «Небесным Лотосом», это сицилийская мафия. Но итальянцы, мне кажется, имеют самые слабые шансы на успех. У нас в Буттулале они все на виду, и провести какую-либо операцию по проникновению в сокровищницу дворца им просто нереально.

Гуров усмехнулся и лаконично обронил:

– Это там, у вас... А здесь?

Посол некоторое время напряженно молчал, обдумывая замечание сыщика, а потом стиснул кулаки и горестно покачал головой:

– О, великий Будда! Вы правы... Здесь они могли провести операцию по незаметному проникновению в здание посольства и захвату бесценной реликвии. Горе нам, горе! Это моя вина... Мне советовали усилить охрану посольства, обратившись к российским властям, но я самонадеянно счел это излишним, к тому же привлекающим излишнее внимание к «Небесному Лотосу». О, горе нам!..

Гуров упреждающе поднял руку.

– Секундочку! – поднял руку Гуров, окидывая посла строгим взглядом. – Горевать некогда, надо искать похитителей. Давайте подумаем вот о чем... Как могло случиться, что бриллиант, охраняемый несколькими охранниками, двое из которых неусыпно находились рядом с его вместилищем, тем не менее исчез? Что-то здесь не вяжется. Насколько надежны ваши люди?

– Им я могу доверять как самому себе, – категорично помотал головой посол. – Они выросли при монастыре и взращены в духе безграничной преданности своей земле. Этих молодых мужчин могут заживо резать на части, и они не скажут ни слова, если это нанесет ущерб Буттулалу. Они многократно проверены на деле, их сознание не единожды изучено мудрыми наставниками монастыря, умеющими читать мысли людей точно так же, как мы с вами читаем книгу.

– Впечатляет... – утвердительно кивнул Лев. – Но бриллиант-то исчез! Как охранники, стоявшие рядом с сейфом, не заметили того, что кто-то его открывает, достает драгоценность и уносит ее с собой? Камень-то ведь не испарился сам по себе! Да и спецов, способных телекинетически переместить его из одной точки пространства в другую, я что-то не припомню.

– У меня есть предположение... Но, боюсь, вы с ним не согласитесь. – Посол говорил, глядя куда-то в сторону. – Я не исключаю использования злоумышленниками черной магии. Вы же, наверное, слышали, что есть колдуны, которые способны, находясь на большом расстоянии от какого-либо предмета, создавать подпространственные туннели и через них завладевать желаемым?

– Я приму это к сведению, – сдержанно отметил Гуров. – Какие-то еще предположения у вас имеются?

– К сожалению, нет... – сокрушенно вздохнул посол.

– Тогда расскажите мне о людях, которые последние пару недель появлялись в вашем посольстве. Я имею в виду тех, кто почему-то вдруг показался вам подозрительным, – попросил Лев.

– Да, да! – закивал посол. – Но, если позволите, я хотел бы сначала перелистать журнал приема, чтобы не упустить чего-то по-настоящему важного и значимого. Пока пообщайтесь с нашим военным атташе, а я схожу к себе, подготовлю нужную вам информацию.

Он поспешно вышел из кабинета, а вместо него через несколько мгновений вошел военный атташе. Как и предыдущий собеседник Гурова, он также пребывал в состоянии горестного ступора. Впрочем, атташе, как ответственный за безопасность посольства, выглядел еще более хмурым и угнетенным. Он с ходу заявил, что готов отдать на отсечение обе свои руки, но в своих «кшаттру», то есть воинах, не усомнится никогда. Что касается исчезновения драгоценности, то «Небесный Лотос», заявил он, мог быть похищен очень сильным экстрасенсом и гипнотизером. Атташе считал, что подобный человек, обладающий необычными способностями, без проблем способен пройти мимо любой охраны, а ящик с бриллиантом ему открыл, сам того не сознавая, советник посла по культуре.

– ...Ничем иным происшедшего я объяснить не могу, – недоуменно пожал плечами атташе.

– Хм... – Гуров тоже пожал плечами, выражая этим свое сомнение. – Если, как вы говорите, Зага Ле Ашши сам открыл ящик с бриллиантом под воздействием гипноза, то откуда тогда на замке признаки того, что его открывали дубликатом ключа? У советника, как вы знаете, ключ подлинный.

Атташе озадаченно замолчал, пощипывая свои густые, грубые, как сапожная щетка, длинные черные усы. Поскольку он никак не мог сообразить, что ответить, Лев задал следующий вопрос:

– Кража произошла ночью. Жилой блок посольства находится на втором этаже. Первый этаж – служебный блок. Скажите, у вас по ночам кто-нибудь имеет обыкновение ходить по этажам? Ну, там, не спится человеку или зуб у него заболел?

Потерев крупный нос, атташе неожиданно кивнул.

– Да, был у нас такой... – подтвердил он. – Кашпутту, советник посла по торговле, экономике и финансам. Он частенько ходил по зданию ночами, поскольку у него, как вы говорите, действительно случались приступы бессонницы. Мы к этому относились вполне лояльно. Даже наоборот, считали, что его бессонница облегчает работу караульных.

– А почему вы говорите «был»? – прищурился Гуров. – Сейчас он где?

– Неделю назад он уволился по состоянию здоровья и уехал домой, – напряженно глядя в одну точку, негромко произнес атташе. – Великий Будда! Неужели этот человек мог оказаться предателем?! Если позволите, я сейчас же пойду на наш коммутатор и свяжусь с Па-Оту-Сама. Пусть выяснят, прибыл ли он домой...

– Да, пожалуйста, выясняйте, – кивнул Лев и попросил: – Следующего ко мне пригласите.

Следующим оказался новый советник по торговле и финансам – худощавый, для буттулалца достаточно высокий человек средних лет. Он прибыл всего два дня назад и поэтому окружающее воспринимал лишь как некую экзотику, поскольку до этого ни разу не был в России. Похищение главной реликвии его родной страны для советника тоже стало серьезным потрясением, но по существу этого события он не мог сказать ничего определенного. На все вопросы Гурова советник лишь беспомощно улыбался и время от времени пожимал плечами. Лишь один момент он смог прояснить достаточно внятно.

Отвечая на вопрос Льва, можно ли было переданные ему дела считать образцово исполнявшимися, советник возмущенно отмахнулся:

– В делах – хаос! Бумаги как положено не оформлены, договора с российскими фирмами не завизированы, все пущено на самотек.

В этот момент в кабинет без стука влетел донельзя встревоженный атташе.

– Господин детектив! Кашпутту до дома не доехал! Он бесследно исчез! – тяжело дыша, сообщил он. – Я все понял... Это его рук дело! Это он организовал похищение «Небесного Лотоса» и спрятался на Западе. Но ничего! Наши кшаттру найдут этого мерзавца и под землей.

Следом за атташе в кабинете появился и посол. Выслушав атташе, он сокрушенно вздохнул.

– Вот как?... – На лице его отразились горечь и досада. – А ведь он происходит из благороднейшей семьи Буттулала, почтенной и уважаемой. Мне скоро на пенсию, и все были уверены в том, что именно он займет мое место. Как же он мог так поступить?! Такой нелепый финал после десяти лет безупречной работы...

– Простите, господин, но позволю себе с вашей оценкой не согласиться, – подал голос советник по торговле и финансам. – Я сегодня собирался вам доложить, что именно Кашпутту сделал все возможное, чтобы сорвать три выгодные для нас сделки в сфере военно-технического сотрудничества с Россией. Поверьте на слово – он был высококлассный очковтиратель, имитатор работы на благо Буттулала, но никак не патриот, не защитник интересов великого властителя и народа княжества.

Похоже, эта новость для посла стала не менее шокирующей, чем кража бриллианта. Утратив последние остатки сдержанности, он резко стукнул кулаком по столу, что-то сказав на родном языке. Потом, сообразив, что русский сыщик его не понял, повторил сказанное уже по-русски:

– Только теперь я понимаю, какую допустил ошибку, три года назад уволив тогдашнего военного атташе за срыв поставок в Буттулал современных российских средств ПВО. Взамен мы закупили американский хлам, которым не сбить и воробья. Оказывается, за всем этим стоял мерзавец и предатель Кашпутту. Надо срочно сообщить князю Хаммато Рути Ашшага об этом негодяе, заодно оправдать ошибочно изгнанного дипломата. Какой стыд! Я лично напишу ему письмо и попрошу прощения... Ах, Кашпутту! Как же ты нас подло предал!..

– Вы сказали, что этот Кашпутту – представитель некой благородной семьи? – уточнил Гуров. – Хм... Вполне возможно, что этот человек претендовал на нечто гораздо большее, нежели пост посла в России. Думаю, в этом и кроется причина его поступка.

Поспешно утерев платком пот со лба, посол недоуменно посмотрел на Льва:

– Вы полагаете, Кашпутту замыслил государственный переворот? Но по нашей конституции главой княжества может стать только потомок князя Рамангутти. А Кашпутту, хоть он и из знатного сословия, не является даже побочным потомком Рамангутти. И даже если бы он смог каким-то образом захватить власть, ни армия, ни суд, ни государственный совет его ни за что не признали бы. Он потерпел бы поражение, лишь начав свой мятеж.

– И тем не менее родословную этого Кашпутту проверить стоило бы очень тщательно, – сдержанно улыбнувшись, посоветовал Гуров. – Мне кажется, в ней могут оказаться некие «подводные камни». И очень серьезные.

Вспомнив, из-за чего он, собственно говоря, снова сюда зашел, посол сообщил, что просмотрел журнал записи посетителей и в целом ни один из них подозрений у него не вызвал. Разве что некий уроженец Апеннин, представившийся как самостоятельный итальянский путешественник, странствующий по всему миру. Назвался визитер Николо Леганни. Путешественник интересовался возможностью получения визы, чтобы в конце весны посетить княжество Буттулал. Приняв эту информацию к сведению, Лев попросил предоставить максимум информации и по этому путешественнику. Желательно с фотографией.

...Итоги бесед Станислава Крячко с сотрудниками посольства оказались не менее результативными. Старший советник посольства, совмещавший в себе, как и все прочие посольские чины, несколько должностей, припомнил, как месяц назад он случайно услышал разговор все того же Кашпутту по сотовой связи. Советник по торговле и финансам говорил какие-то непонятные вещи совершенно абсурдного свойства. И только сейчас старший советник начал понимать, что тот с кем-то обговаривал детали операции по похищению национальной святыни, подменяя обычные слова иносказаниями. В самом деле, как можно было бы понять сказанное кем-то: «... Прилетит ворон, пропоет соловей, я откую луч луны, и тогда бутон лотоса откроется, когда падет черный полог...»?

Кроме того, весьма интересную информацию сообщил один из охранников. Он припомнил, что два дня назад, дежуря у ворот посольства, на другой стороне улицы увидел какого-то человека, который вел себя очень подозрительно – озирался, рассматривал ограждение и здание. Сотрудница посольства, совмещавшая должности делопроизводителя и доктора – представительная дама «выше средних» лет в национальном одеянии из ткани, напоминающей тафту, – также поведала некие занятные факты. По ее словам, Кашпутту обладал даром «улми», особым типом гипноза, что в Европе именуется «суггестией», однако всегда почему-то тщательно скрывал это.

– А как вам удалось об этом узнать? – с интересом глядя хоть и на пожилую, но все еще сохранившую грацию и привлекательность женщину поинтересовался Стас.

Та в ответ чуть заметно улынулась:

– Потому что «улми» владею и я. Кстати, некие задатки подобного дара есть и у вас с вашим товарищем. Как его? Гуров? Но их еще развивать и развивать, на что потребовался бы не один год. А Кашпутту свой дар всячески отрицал и говорил, что даже не представляет, как им пользоваться.

– И насколько сильными были у него такие способности? – снова спросил Крячко.

– Почти как у меня... – снова улыбнулась дама. – Во всяком случае, внушить состояние «каменная статуя» большинству людей он смог бы без особого труда.

– «Каменная статуя» – это как? – прищурился Стас.

– Это состояние человека, который внешне ведет себя вроде бы как обычно, но на самом деле действует, не сознавая происходящего. Как живая машина. И когда он выходит из состояния «каменная статуя», то совершенно ничего не помнит, хотя в том состоянии он как бы и думал, и осмысливал происходящее.

Женщина говорила чуть нараспев своим щебечущим голосом, и в какой-то миг Крячко вдруг ощутил, как окружающий мир стал внезапно от него словно бы отдаляться. Поспешно взяв себя в руки, он быстро вернулся к реальности.

– Что за ерунда?! Знаете, сейчас у меня было некое странное состояние, – подозрительно посмотрел он на нее. – Это вы на меня так подействовали?

Она с доброжелательной улыбкой утвердительно кивнула и развела руками.

– Простите, но вам это надо было ощутить лично. Иначе как можно понять разницу между, скажем, горьким и соленым, если все это не попробовать на вкус? Человек, впадая в состояние «каменная статуя», порой толком даже не понимает, в какой миг он перестает принадлежать самому себе. Кстати, вы это заметили. У вас воля очень сильная.

Станислав, с трудом сдержав горделивую улыбку, потер лоб и спросил:

– В таком случае вы наверняка могли бы погрузить охранников в состояние «каменная статуя» и выяснить у них, что именно происходило с ними минувшей ночью, что они видели и что делали.

– Мысль, конечно, очень интересная, – произнесла женщина после минутного молчания, – но есть ряд обстоятельств. Во-первых, на подобную процедуру нужно искреннее согласие каждого из проверяемых. Во-вторых, если кто-то из них и подвергся подобному воздействию, то обладающий «улми» вполне мог наложить своего рода «замок» на воспоминания, снять который возможно, лишь лишив человека рассудка или даже самой жизни.

– Я вас понимаю, но поймите и вы нас, – Крячко говорил строго и убедительно. – Мы не чудотворцы, а обычные сыщики. И чем активнее нам будут помогать, тем быстрее нам удастся раскрыть кражу и найти похищенное. Поговорите с кем-то из начальства. Если сами не рискуете принять такое решение, может быть, разрешат старшие по рангу.

– Я обязательно вам об этом сообщу, – покидая кабинет, пообещала дама.

Проводив ее взглядом, Стас вспомнил один скандально-курьезный случай еще конца восьмидесятых. Случилось так, что его попытался загипнотизировать некий «экстрасенс». В одном из провинциальных областных центров завелся свой доморощенный «целитель и колдун», который «силой магии» брался решить любые проблемы. И со здоровьем, и в личной жизни... Впрочем, справедливости ради стоило бы отметить, что кое-какие методики этот шарлатан все же освоил. В частности, он мог воздействовать на психику впечатлительных дамочек, вводя их в гипнотический сон.

Пользуясь этим их состоянием, он без проблем выводывал пин-коды их пластиковых карт, коды домашних сейфов, места расположения тайников с записками «на черный день». Если посетительница была молода и хороша собой, «экстрасенс», невзирая на семейное положение клиентки, беззастенчиво пользовался ее телом, снимая происходящее на купленную за сумасшедшие деньги видеокамеру (в ту пору это было нечто).

Однажды к нему обратилась молоденькая девушка – старшеклассница одной из школ города. Она очень хотела, чтобы на нее обратил внимание учитель физики – молодой, видный собой парень, который на ученицу не обращал никакого внимания и собирался жениться на физкультурнице – тоже, как и он, вчерашней студентке. Увидев юную посетительницу, очень недурную собой, «колдун» решил воспользоваться ситуацией и, игнорируя тот факт, что ей нет восемнадцати, «оприходовать», как и всех прочих.

Но недаром говорится, что бог шельму метит. Да и воздает по делам и заслугам. Не замечаемый клиенткой «колдуна» ее одноклассник, который давно мечтал о том, чтобы та обратила на него внимание, стал свидетелем визита к «экстрасенсу». Парень как-то уже слышал разговоры о том, чем на самом деле «пользует» своих клиенток «народный целитель». Он поспешил к его дому и, перебегая через улицу, едва не попал под такси, в котором ехал Станислав Крячко, прибывший в тот город по своим служебным делам.

Выслушав сбивчивый рассказ юноши, Стас поспешил с ним к обителищу «экстрасенса». На стук в дверь «колдун» вышел к неожиданным гостям и, явив свои гипнотические способности, в момент обратил парня в недвижимый манекен. Стас, на которого его гипнотические «флюиды» никакого влияния не оказали, поспешил прикинуться загипнотизированным. «Колдун» завел их к себе в прихожую и приказал стоять там, а сам ушел в свой «магический кабинет».

Но в отличие от загипнотизированного парня юная клиентка «целителя» к его психологическому воздействию оказалась более стойкой и, даже будучи в состоянии полусна, оказала сластолюбивому негодяю сопротивление. «Сеанс магии», в ходе которого предполагалось как бы добровольное вступление с ним в связь, вылился в попытку вульгарного, гнусного изнасилования. Трудно сказать, на что рассчитывал «колдун», выкручивая руки своей оглушенной гипнозом жертве и пытаясь ее раздеть, но неожиданно кто-то крепкой, сильной рукой схватил его за шиворот и отшвырнул в другой угол комнаты.

Сразу же сообразив, что с одним из незваных гостей он здорово «прокололся», переоценив свои гипнотические способности, негодяй, владея техникой карате, решил применить в отношении него способности иные. С воплем «Кья!!!» он ринулся на незнакомца. Но тот умело блокировал его выпад и, немедленно перейдя в контратаку, провел мощный удар в челюсть. Мгновенно утративший связь с этим миром, «колдун» мешком повалился на пол. Когда он пришел в себя, то понял, что его жизнь висит на волоске. Незнакомец, держа своими крепкими руками его шею на излом, жестко уведомил:

– Сейчас же, без дураков, парня и девчонку приведи в чувство. Если чего напортачишь – шею сверну в один миг!

Прибывшая опергруппа городского УВД нашла в квартире «колдуна» кучу видеокассет с весьма откровенными сюжетами. Негодяя поместили в СИЗО, где он дожидался суда. Случившееся, хотя эту историю особо-то и не рекламировали, стало пищей для суждений и пересудов. В числе жертв «экстрасенса» оказались жены, сестры и дочери людей, имеющих в городской иерархии немалый вес, в том числе и в криминальной. Поэтому всего за день до первого судебного заседания «целителя» нашли в камере повешенным.

...Еще несколько охранников, побывавших на собеседовании с Крячко, говорили одно и то же, повторяя почти слово в слово: ничего не видел, ничего не знаю, ни о чем не догадываюсь.

Когда опера со своими делами наконец-то управилась, посол пригласил их в служебную столовую посольства отведать национальных буттулальских блюд, после чего они отправились в главк.

...Генерал Орлов, выслушав доклад, очень сдержанно оценил сделанное за эти часы. Резюмировав, что, в общем-то, можно было наработать и больше, он поинтересовался:

– Ну, и какова ваша основная версия? Кто, по-вашему, украл «Небесный Лотос»?

– Если исходить из полученной информации, то, конечно же, единственный виновник случившегося – бывший сотрудник посольства Кашпутту, – неспешно произнес Гуров. – Но

что-то мне подсказывает, очень уж легко у нас все сложилось. Прямо как по заказу. Чувствую, если вцепимся в эту версию, запросто можем пойти по ложному следу. Так что надо будет как следует все хорошенько обдумать...

Стас, ничего не сказав, согласно кивнул головой, поддержав мнение приятеля. Орлов, почесав за ухом, нахмурился:

– И долго предполагаете обдумывать?

– В процессе работы... – за обоих ответил Крячко. – У нас уже сегодня, вполне возможно, пройдет процедура допроса охранников с использованием гипноза. Их докторша, зовут ее... Э-э-э... Роно Заратто, сейчас решает вопрос с разрешением на такой сеанс.

– Ну, добро... – кивнул Петр. – А вам не показалось странным, что вор взял только бриллиант, оставив без внимания все прочие экспонаты?

– Об этом я и сам думал, – поддерживал его Лев. – И на мой взгляд, это только подтверждает версию виновности Кашпутту. Если драгоценность была украдена как символ государственной власти неким потомком князя Рамангутти, то все прочее ему абсолютно «до фонаря». Если он сядет на трон, все эти богатства в любом случае будут принадлежать ему. Хотя! Я не исключаю и того, что вор именно так все и собирался обставить, чтобы мы искали незаконно-рожденного наследника, а на самом деле причина кражи банальна до полного маразма.

Орлов выслушал его с задумчиво-отсутствующим видом, после чего снова поинтересовался:

– А кто-нибудь, кроме нашего сегодняшнего гостя, подтвердил, что вчера вечером бриллиант и в самом деле был помещен в свой футляр и сейф? И когда Зага Ле Ашши среди ночи открыл сейф, кто-то рядом был и видел, что там действительно ничего нет?

– Да, все и всё подтвердили, – ответил Лев. – Вечером при укладке бриллианта в сейф присутствовал и сам посол, и Роно Заратто, и атташе, и советники... А ночью охранник видел, как Зага Ле Ашши доставал из ящика золотой футляр и шарил в ящике рукой. Кстати, я прямо из посольства созвонился с Жаворонковым и дал команду обзвонить все вокзалы и аэропорты, чтобы выснить, когда и в каком направлении из Москвы отбыл гражданин Буттулала Кашпутту. Когда ехали назад, Жаворонков сообщил, что на имя Кашпутту еще неделю назад был куплен билет на рейс до Лондона. Но Валера авиацию поднапряг и выяснил интересное обстоятельство: именно этот пассажир в последний момент от полета отказался.

– То есть получается так, что он до сих пор может находиться в Москве?! – озадаченно спросил Орлов. – Ну ничего себе! Тогда надо по всем райотделам объявить его в розыск. Надо выяснить, нет ли у этого... Кашпутту, что ли? Ах да, Кашпутту! Так вот, нет ли у него здесь знакомых, у которых он мог бы «зависнуть».

– Этим заняться прямо сейчас и собираемся, – с обреченным видом чуть развел руками Лев. – А еще собираемся просмотреть копии видеозаписей с выставки, проработаем информацию по мафиозным кланам, действующим в России, – китайским, японским, итальянским. Ну и, конечно же, по нашим «родным» и «горячо любимым» бандюганам. Как видишь, работы хватит до завтрашнего вечера.

– Давайте, мужики, действуйте! Все же дело международного характера. Пропажу надо найти во что бы то ни стало, – напутствовал оперов генерал.

Когда они вышли из кабинета в приемную, то увидели выжидающе воззрившуюся в их сторону Верочку. Подперев голову рукой, она неожиданно спросила:

– Господа опера! А кто из вас раздобыл этот сногшибательный парфюм? Такая прелесть! Я бы такой своему тоже купила...

Приятеля недоуменно переглянулись и пожали плечами.

– О каком парфюме речь? – вопросительно посмотрел на секретаршу Стас. – Я утром после бритья протерся обычным лосьоном. Он у меня уже с месяц. Да и стойким я бы его не назвал, поди, пока бегаю, давно и выветрился. Может, Мария Леонидовна нашему Льву

Ивановичу привезла из-за «бугра» что-то импортное, со всякими там прибабасами? А? – повернувшись к Гурову, он хитровато подмигнул.

– Да будет ерунду-то городить – решительно отмахнулся тот. – У меня все тот же лосьон «Спектр», которым пользуюсь последние года три. Раньше же ничего такого не замечалось? Нет. Стоп! Вер, а ты нас случайно не разыгрываешь? А то вдруг приколоться решила?

Верочка недовольно скривила губы и наморщила свой носик:

– Ну, сегодня же не первое апреля! С какой стати стала бы я вас разыгрывать? Просто, когда вы проходили к Петру Николаевичу, я сразу почувствовала, как волна парфюма разошлась по приемной. Меня это еще удивило – что за дивный запах? Что за духи? И вот сейчас я явственно чувствую, что от вас пахнет просто фантастическим. Ну-ка, вы позволите? – Она встала из-за стола и, подойдя к операм, склонилась к их лицам, осторожно принюхиваясь: – Ну да! Оба где-то чем-то надушились! А вы сегодня в каких-нибудь парфюмерных бутиках не работали? Вдруг там вас ненароком побрызгали?

Опера снова переглянулись.

– Вера, а что именно напоминает ощущаемый вами запах? Сирень, ландыш, розу, лимон... Можете определить? – поинтересовался Гуров.

– Нет, нет, нет! Знакомого и близко ничего такого не улавливается... – помотала головой секретарша. – Разве что отдаленно напоминает амбру. Запах едва уловимый, но – потрясающий!

– Вообще-то мы сегодня были в посольстве Буттулала – это небольшое такое княжество в Юго-Восточной Азии, – потеряв подбородок, задумчиво заговорил Стас. – Может, у них там чего набрались? Восток, как говорится, дело тонкое...

– Да, кстати! – Лев вскинул палец. – Я еще там заметил, что когда мы шли от посольства к машине, проходившие мимо нас женщины как-то странно оглядывались. Мужики, кстати, – ноль эмоций. Мы же сейчас сколько просидели у Петра Николаевича? Ну и? Он ни слова не сказал про парфюм.

– Ешкин кот! – хлопнул себя по лбу Крячко. – Кажется, я понял! Мы же там обедали. Может, они чего-то такого в еду добавили? А приправ там и в самом деле было много. Вкус странноватый. Но – обалденный!

Подумав, Гуров согласился с ним:

– Точно! Точно, точно, точно! Это они нам в жаркое засандалили каких-то своих афро-дизиаков. Ну, артисты! Ну, удружили! Теперь хоть на улицу не выходи, не дай бог, нарвешься на какую-нибудь маньячку... Да она, блин, прямо посреди улицы с нами такое может сотворить!.. Надеюсь, до завтрашнего утра эта ерунда выветрится?

Но Станислав поспешил на сей счет выразить свое категоричное несогласие:

– Щас! Пусть остается! Теперь самых упертых подозреваемых женского пола можно будет «колоть» на «раз». Верочка, грандиозное «мерси» за экспертную информацию. Мы пошли работать!

Они зашагали по коридору, с интересом отслеживая реакцию встретившейся им связистки Хворостяниной. Та, ошарашенно оглянувшись, несколько мгновений стояла с разинутым ртом, неотрывно глядя им вслед. Войдя в кабинет, Стас плюхнулся на свое место и мечтательно зажмурился:

– Эх, ну и подарок нам сделали представители братского Буттулала! Я тут за одной сейчас симпатяшкой пытаюсь поухаживать, но она ко мне, мягко говоря, индифферентна, то бишь я ей по фигу. Интересно, как она сегодня отреагирует?

– Стас! А вот это уже некрасиво – попахивает в некотором смысле принуждением, – тоже садясь за свой стол, строго заметил Гуров.

– Лева! Ну я же не скотина какая-нибудь! – торжествующе рассмеялся Крячко. – Все будет гораздо круче. Она захочет, чтобы я остался с ней, а я ей... Ха-ха! Как это называли в наших краях, «повешу чайник». Помашу ручкой. И пусть она мучается...

– Сотворил же бог такого вот садюгу!.. – пронично усмехнувшись, обронил Лев, снимая трубку внутреннего телефона.

Набрав номер информотдела, он попросил зайти к ним капитана Жаворонкова. Через пару минут тот появился на пороге, как всегда блистая жизнерадостной улыбкой. Как сразу же заметил Лев, на его безымянном пальце откуда-то появилось сияющее полировкой новенькое обручальное кольцо.

– Валер, да ты, никак, женился? – ответив на приветствие Жаворонкова, взглядом указал он на золотой символ брачных уз.

– Ну да, в прошлую субботу расписались. Пышных торжеств устраивать не стали – Таня не захотела. Только самые близкие друзья и родственники. Но – это ли главное?..

– Да, верно... – согласился Лев. – Ну, наши тебе поздравления. Слушай, Валер, надо бы собрать максимум информации по мафиозным группировкам, орудующим в Москве и по европейской части России. Интересуют прежде всего китайские триады – группировка «Клык дракона». Затем японская якудза – «Демоны Окинавы». Ну и представители Сицилии. Много ли их здесь, чем промышляют и так далее. В частности, поищи информацию об итальянском путешественнике Николо Леганни. Да, и наших гангстеров тоже надо бы перелопатить. Прежде всего тех, что состоят в «черном интернационале» и специализируются на драгоценностях. До завтрашнего утра справишься?

Жаворонков наморщил лоб и тягостно вздохнул в ответ. Посочувствовав молодожену, Крячко поспешил капитану на выручку:

– Валера, завтра к обеду сделаешь? Вот и отлично! Занимайся!

Когда Жаворонков скрылся за дверью, он не смог не съязвить:

– Ну, и кто тут из нас садюга? У парня – медовый месяц! Соображаешь?! У него чуть конец работы – он к жене помчится. А ты его нагрузил так, что ему и за сутки не управиться. Эх, ты!..

Ничего не сказав в ответ, Гуров лишь отмахнулся и набрал на городском телефоне номер своего давнего информатора Амбара, по паспорту – Константина Бородкина. Услышав знакомое: «Але, чегой-то там?», он вкратце поставил перед старым барыгой очередную задачу – выяснить, не проходила ли в городском криминальном сообществе информация о том, что кто-то раздобыл шикарный, очень крупный «брюлик». Подобное задание дал и еще двоим, в прошлом ему очень обязанным, бывшим профессиональным ворами.

– Думаешь, этот самый «Небесный Лотос» может вынырнуть на криминальном «рынке»? – с сомнением в голосе спросил Крячко. – По-моему, это пустая трата времени. Камешек может вынырнуть только где-нибудь за границей. И то на каком-нибудь подпольном аукционе для узкого круга особо доверенных лиц.

Положив трубку, Лев невозмутимо ответил:

– Возможно! Но, как говорится, чем черт не шутит? Да и свои кадры надо периодически напрягать, чтобы не теряли рабочей формы. Так... Надо проверить почту. Вдруг поступило что-то стоящее?

Он включил ноутбук и вышел в Интернет. То же самое поспешил проделать и Станислав. И сразу же в общем почтовом ящике главка Гуров увидел отправление, сделанное из посольства Буттулала. Щелчком мыши он открыл файл – в нем была цветная фотография какого-то восточного человека с хитрым и одновременно хищным взглядом. Тут же имелся текст на английском языке. Стас, тоже открывший этот файл, недовольно пробурчал:

– На «инглише» прислали информацию. Ешкин кот! Я тут и половины не пойму, чего они написали. Это, надо думать, досье главного буттулальского вора, который сейчас сидит в тюрьме?

– Все верно. Оно и есть, – откликнулся Лев. – Ну, а чего ты переживаешь насчет перевода? Вон, на некоторых сайтах есть автоматические переводчики. Открываешь его и устанавливаешь, с какого на какой язык нужно перевести. Потом копируешь текст, в левое окно его загружаешь, и – все. Конечно, перевод приблизительный, топорный, но смысл понять можно.

– О, блин! – обрадовался Стас. – А вот про это-то я и забыл! Ща, прочитаем...

Гуров, тем временем даже относительно неплохо владея английским, уже успел воспользоваться автопереводчиком и прочел примерно следующее:

«Быггу Ату Тчаш, сорока двух лет от роду, уроженец селения Клатм, профессиональный вор-рецидивист. Первый свой срок получил в 1985 году за кражу петуха у соседа. Приговорен к десяти ударам плетью и году работы в каменоломнях. Второй раз предстал перед судом в 1990 году за квартирные кражи в соседних селениях. Приговорен к пятнадцати ударам плетью и восьми годам работы в каменоломнях. Третий срок преступник получил в 2005 году за попытку похищения главного достояния княжества Буттулал – «Небесного Лотоса». Государственный обвинитель и присяжные требовали для преступника высшей меры – добровольной смерти через принятие сока травы тоо-му или пожизненной каторги в каменоломнях. Но справедливый и мудрый князь Хаммато Рути Ашшага, явив акт милосердия в связи с праздничной датой обретения княжеством «Небесного Лотоса», повелел смягчить наказание, вменив преступнику двадцать ударов плетью и пятнадцать лет работы в каменоломнях. Семейное положение: женат никогда не был. Имеет двоих внебрачных детей от разных женщин. Сыновья не судимы, отца таковым не признают, оба работают на благо своих сограждан: старший – башмачником, младший – кузнецом. Собственности (дома, банковских вкладов) преступник не имеет. По отбытии наказания подлежит постоянному надзору со стороны полиции и муниципальных властей».

Еще раз взглянув на фото вора Быггу и закрепив черты его лица в своей цепкой, бездонной памяти, Лев продолжил изучение почты. Следом за досье высветилось письмо, пришедшее из УВД Центрального округа столицы. В нем сообщалось, что по линии спецсвязи на адрес главка отправлены копии записей камер видеонаблюдения, сделанные во время проведения выставки в Грановитой палате.

Созвонившись с информанщиками и выяснив, что ими видеозаписи уже получены и скачаны на компакт-диски, он попросил доставить их ему. В этот момент у Стаса зазвонил его сотовый. Выслушав своего собеседника, он вопросительно посмотрел на Гурова и поинтересовался:

– В посольство еще раз съездить не желаешь? Звонила Роно Заратто, сказала, что «добро» на проведение допроса охранников под гипнозом ею получено, есть и согласие самих охранников. Ждет кого-нибудь из нас.

– Сам и езжай! – пожал плечами Лев. – Ты же с ней уже работал? Ну вот, как говорится, тебе и карты в руки. Заодно, может, там тебя еще и ужином покормят, добавят еще некую толику афродизиаков... А я сейчас начну работать с материалами видеонаблюдения на выставке.

Издав многозначительное «Мммм!...», Крячко поднялся из-за стола и, направляясь к двери, на ходу отметил:

– Кстати, Лева, я тоже прочел досье этого вора Быггу. Да, что ни говори, а система наказаний в Буттулале куда и прогрессивнее, и эффективнее нашей. Нет, в самом деле... Мне кажется, что десять плетей по заднице – куда более серьезное средство перевоспитания, чем наши пятнадцать суток, когда остолоп полмесяца всего лишь прожирает казенные средства и отсиживает эту самую задницу. Жаль, что у нас такое невозможно...

Издав мечтательный вздох, он вышел из кабинета, едва не столкнувшись в дверях с практикантом информотдела, который принес Гурову компакт-диски. Вставив в дисковод ноутбука DVD-диск с выведенной на нем маркером цифрой один, Лев нашел файл, датированный первым днем работы выставки, и включил просмотр изображения. Видеоматериал был уже обработан, поэтому просмотр шел без особого напряжения. Программа выдавала крупным планом входивших в помещение людей, при этом отдельно, в выделенном на экране квадрате, показывая их лица в варианте статичного фотоснимка.

Глядя на входящих в дворцовый зал, на мелькающие в квадрате лица посетителей, Лев интуитивно искал среди них тех, кто пришел не полюбоваться сокровищами Буттулала, а с недобрыми воровскими умыслами. Как он сразу же смог отметить, среди пришедших на выставку почему-то больше всего было женщин средних лет и мужчин пенсионного возраста, при некотором наличии студенческой молодежи и школьников. Среди представителей «сильной половины» среднего возраста Гуров прежде всего высматривал своих бывших «клиентов» из числа тех, кто специализировался на кражах музейных ценностей и ювелирных изделий.

Шли минуты. От мельтешения десятков и сотен лиц постепенно зарябило в глазах. Поставив ноутбук на ожидание, Гуров запер кабинет и, выйдя на улицу, прогулялся по залитому весенним солнцем тротуару до ближайшего скверика, где из-под сугробов уже начали вытаскивать клумбы и бордюры, после чего вернулся к себе и продолжил просмотр своего «видео». Снова замелькали лица, лица, лица... Юные и старческие, восторженные и кислые, жизнерадостные и хмурые...

Неожиданно, уже перед самым концом, на мониторе мелькнуло что-то знакомое. Немедленно щелкнув мышкой и остановив просмотр, Лев отмотал изображение назад. К своему удивлению, он увидел лицо человека, которого никак не мог не узнать, хотя оно уже достаточно сильно изменилось со временем, к тому же появилась борода. И все равно, это был не кто иной, как вор-рецидивист Николай Бурлинец, по кличке Брюлик.

...Еще в начале девяностых в Москве произошло громкое ограбление крупного ювелирного магазина «Смарагд-90». Вооруженные бандиты в масках, ворвавшись в помещение «Смарагда», в считанные минуты обчистили кассы, витрины и карманы состоятельных покупателей. Общий ущерб составил около десяти миллионов еще тех рублей, которые по былому курсу стоили не менее двадцати центов.

Самым большим уроном магазина стал кулон, украшенный, помимо массы иных камешков, крупным бриллиантом чистейшей воды около двадцати карат. Он хранился в специальном сейфе, и о его существовании знал только узкий круг особо доверенных лиц. Тем не менее главарь налетчиков, едва появившись в торговом зале, в момент выявил того, кто имел ключ от сейфа, и, пока прочие бандиты чистили витрины, кассы и карманы лежащих на полу покупателей, заставил его открыть хранилище. Забрав оттуда кулон, он дал команду своим подручным уходить. Когда прибыла милиция, бандитов и след простыл.

Учитывая то обстоятельство, что бандиты были в масках, новомодные на ту пору камеры видеонаблюдения засняли только некие абстрактные фигуры без намека на приметы. Отпечатков пальцев тоже не было оставлено ни одного – налетчики работали в перчатках. Друг друга ни по кличкам, ни тем более по именам они не называли. Они вообще не произносили ни слова. Даже команду уходить главарь отдал пронзительным свистом и взмахом руки...

Было ясно, что «взял» магазин тот, кто имел в его стенах хорошие связи. Но в «Смарагде» работали более полусотни человек. Проверять связи каждого не хватило бы и года, а счет шел на дни и даже часы.

Дело, заведомо объявленное безнадежным «глухарем», от которого открестились самые крутые корифеи той поры, взялся раскрыть тогда еще мало кому известный опер Лев Гуров. Он решил подойти к расследованию нетрадиционным путем. Убедив начальство выйти на телевизионщиков (Льва в этом горячо поддержал директор ограбленного магазина), Гуров вместе с

редакцией популярного городского телеканала продумал сценарий своего появления на телеэкране. В полном соответствии с тогдашней воинствующей, эпатажно-агрессивной гласностью было решено разыграть небольшой «детективный спектакль».

Тем же вечером москвичи в выпуске криминальных новостей увидели тележурналиста, преследующего опера Гурова, который чуть ли не вприпрыжку удирал от масс-медиа. Но нахальный журналиста оказался шустрее и, догнав сыщика, засыпал его градом вопросов, главный из которых был: когда же господин «пинкертон» думает изловить грабителей? Некоторое время отнекивавшийся и отворачивавшийся от камеры, Гуров как бы постепенно разговорился и, якобы войдя в раж, объявил во всеуслышание, что завтра же банда будет поймана. Более того, он с пренебрежительным видом отозвался о грабителях весьма нелицеприятно, назвав их «слабаками» и «салагами», с которыми справиться ему – «не фиг делать!».

– Завтра – это во сколько же? – не унимался въедливый репортер.

– Ровно в два часа дня! – с величественным жестом объявил Лев.

Петр Орлов, в ту пору подполковник милиции, к его затее отнесся с сомнением – клюнут ли? Но поскольку ничего другого, более реального, никто предложить не смог, оставалось надеяться на уловку опера Гурова, который твердо знал, что его хитрость обязательно сработает. Прошли сутки, и на следующий день в кабинете Льва раздался телефонный звонок. Явно измененный голос хрипло поинтересовался:

– Ну, «мусор», и где же обещанное тобой задержание? Два часа уже прошло...

Проигнорировав язвительность тона и хамское обращение, Гуров спокойно уведомил:

– Как это где? Шайка налетчиков в составе шести человек – гастролеры из Ростова – задержана в поезде Москва – Ростов-на-Дону. В данный момент все шестеро находятся в Лефортово и уже дают показания. Сегодня вечером в новостях их покажут. Они во всем полностью сознались. Часть ценностей нами уже найдена.

В трубке на какое-то время воцарилось молчание. Судя по всему, неизвестный был ошарашен услышанным и не знал, что сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.